ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

А. О. Чубарьян

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ[1]

В статье подводятся некоторые итоги дискуссий, связанных со 100-летием российской революции. Основное внимание обращено на проблемы и причины неизбежности революции, на роль первой мировой войны, на различие и преемственность февральских и октябрьских событий 1917 года, причины победы большевиков и кризис российских политических элит. Из статьи видно, какие задачи стоят перед российской наукой в освещении истории российской революции.

***Ключевые слова*:** *Россия, революция, история, причины, первая мировая война*

Для историков во многих странах и прежде всего в России 2017-й год прошел под знаком 100-летия Российской революции. В Российской Федерации были проведены многие десятки конференций, фестивали, выставки и другие отечественные и международные мероприятия. Наиболее крупные из них проходили в сентябре-октябре 2017 года в Москве с участием десятков ученых из многих стран. Особое внимание общественности привлекло заседание Генеральной Ассамблеи Международного Комитета исторических наук, состоявшееся в Москве 29 сентября 2017 года (участвовало более 100 ведущих историков мира), во время которого проходила международная конференция на тему «Российская революция 1917 г. и ее место в истории XX столетия».

В распоряжении историков находятся также и многочисленные научные труды по истории, изданные в год 100-летия в самых разных государствах мира[2].

Все эти конференции и издания имеют не только общественно-политический смысл, но и важное научное значение. Они позволяют историкам подвести некоторые итоги научных дискуссий по истории революции за последние годы и наметить научные перспективы. Мы

[1] Статья выполнена в рамках проекта РНФ № 17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование».

[2] Российская революция 1917 года…; Абовская 2017; Журавлев 2017; Штейнберг 2017; Шубин 2017; Buisson 1917; L'année qui a changé le monde…; Martelli 2017; Miéville 2017, Buisson J.-C. 1917; Rappaport 2017.

хотим в этой небольшой статье сконцентрироваться на дискуссионных и спорных вопросах российской революции, особенно на тех, что выявились в связи с годовщиной.

Неизбежность революции

Такой подзаголовок дан совместной книге английских и американских историков, вышедшей в Лондоне и в Нью-Йорке[3]. Проблема причин и, следовательно, неизбежности, сегодня представляется одной из важнейших. В советские времена ответ на этот вопрос казался очевидным. Общий кризис империализма, катастрофическое состояние российской экономики к началу XX столетия, «кризис "верхов" и недовольство "низов"», поддержка народами России партии большевиков и другие идеи давали объяснения всему процессу.

Сегодня существует необходимость и возможность поставить российскую революцию в общемировой контекст основных мировых революций, включая их типологию и общие черты вызревания и эволюции. Ленин любил сравнивать русскую революцию с французской, при этом его привлекали совпадения и параллели с революционным террором французских якобинцев. Но нас сейчас больше интересует механизм начала, спусковой крючок английской, французской и российской революции. Вопрос состоит в том, чтобы определить, где та черта, где те социальные и политические факторы, выход за которые ведет к революционному взрыву.

Применительно к России важно обратиться к истории XIX века. «Великая реформа» 1861 г. не привела к кардинальному и окончательному решению крестьянского вопроса. Не завершили его и реформы Столыпина, который сам признавал, что понадобится срок в двадцать и более лет для осуществления реформы[4]. А ведь незавершенность крестьянских реформ являлась одной из важнейших причин российской революции 1917–1922 гг. Наследие XIX столетия имело еще один весьма существенный элемент. Речь идет о середине и второй половине XIX в., когда в рамках российского освободительного революционного движения широкое распространение получили насильственные методы. Покушения и убийства становились некоей формой борьбы с самодержавием. И эта опора на насилие перешла и на XX век, став важнейшим средством в арсенале партии большевиков. Мы часто встречаем в работах историков и философов зарубежных и даже отечественных авторов сравнение Ленина и Нечаева. Учет этого фактора представляется существенным при анализе революции 1917 года. Анархистские настроения активно распространялись в российских кругах, явно влияя на менталь-

[3] Historically Inevitable?...

[4] Федоров 2002; Сидоровнин 2007.

тет российских революционеров[5]. Вся эта дилемма «русской революции» освещена в романе Достоевского «Бесы».

В последние годы в отечественной историографии явно снизился интерес к роли революции 1905 года. Мы хотели бы здесь остановиться на двух аспектах. Во-первых, итоги революции 1905 года, государственный манифест и начало российского парламентаризма составили существенный элемент в общественной жизни России; но основные противоречия внутреннего развития России не были преодолены. В решающие недели 1917 года Государственная Дума не смогла взять на себя ответственность за судьбы страны и овладеть ситуацией.

Во-вторых, в революции 1905 года были опробованы и использованы те формы «насильственных действий», которые были распространены в 1917 г. и особенно в годы Гражданской войны. Это были массовые стачки, демонстрации, сожжения помещичьих имений, захват земель и прочей собственности. Эта перекличка эпох и времен составила характерную примету XX столетия.

Российское развитие накануне революции

В течение многих десятилетий советской эпохи официальная идеология концентрировала свое внимание на бедственном состоянии России к 1915 г. Наиболее часто повторяемым термином было определение России как отстающей страны. При этом приводились данные о низком уровне промышленного производства, об огромной задолженности России иностранным банкам и кредиторам (прежде всего французским и британским). Из этого постулата вытекал основной вывод – что именно социалистическая революция в октябре 1917 г. и партия большевиков стали «спасателями» России. Но в последние годы как бы в ответ на эти утверждения активно транслируется мысль, что Россия к 1913 году была на подъеме, что по темпам промышленного экономического роста Россия была впереди основных стран Европы и Америки, и что именно революция остановила этот процесс.

Война и революция

Введение в научный оборот новых данных об экономическом развитии России несомненно является весьма позитивным фактом, но ученым все же предстоит объективно проанализировать про- и контра и установить реальное состояние российской экономики перед началом Первой мировой войны. В течение длительного времени история Первой мировой войны была словно «терра инкогнита». Большевистская формула империалистической войны, призывы превратить ее в войну гражданскую были официальными установками советской власти. Утверждения зарубежных ученых, что Первая мировая война явилась

[5] Лурье 2001.

одним из важнейших катализаторов российской революции, оценивались в Советском Союзе как антинаучные и фальсификаторские.

Эта догматика ушла в прошлое. Стало бесспорным, что Первая мировая война послужила спусковым механизмом, который способствовал началу революции в России[6]. Теперь перед учеными стоит задача более подробно и обстоятельно раскрыть воздействие мировой войны на революционный процесс в России. Видимо, сюда следует отнести и разрушение экономики, и массовое разложение армии, уход крестьян, одетых в солдатские шинели, с фронта. Именно во время войны еще больше обострилось отношение российского населения к крестьянскому вопросу. Может быть, победоносная война помогла бы изменить настроение народных масс, но при том состоянии армии, которое было к 1917 г., на это трудно было рассчитывать, несмотря на отдельные успешные военные операции (типа брусиловского прорыва).

Ход войны подорвал надежды и расчеты солдатской массы и главным образом офицерства на поднятие духа армии, что в конечном счете сказалось на революционизировании российского населения.

Роль политических элит

Самого серьезного внимания заслуживает вопрос о настроениях и действиях российских политических элит. Общее мнение исследователей сегодня и в России, и за рубежом состоит в том, что практически все слои элит отказали в доверии императору и с легкостью пошли на смену режима в России и на распад и крах империи. Это одна из наиболее обсуждаемых проблем истории российской революции.

Формирование российских политических элит – сложный и многоплановый процесс. На разных этапах российской истории менялись опоры царского режима. Боярство в XIV в., затем крупное и мелкопоместное дворянство в XVIII – начале XIX в. составляли основу императорского режима. В XVIII–XIX вв. появился класс предпринимателей и купечества, затем к ним присоединились представители финансовых кругов. Словом, это были те самые социальные слои, которые составляли основу главных стран Европы, а затем и США.

После революции 1905 года в России началось формирование политических партий различной направленности. Этот процесс набирал силу и более всего проявился в рамках Государственной Думы. Это были партии правого, левого и центристского толка. В Думе были и представители разных национальностей, проживающих в России. Но, как уже указывалось выше, при всей позитивной оценке, этот первый опыт российского парламентаризма был лишь началом пути, и законодательная политическая элита большого влияния на положение дел

[6] Головин 2014.

в стране не оказывала и не имела прочной опоры ни в аристократических, ни в так называемых либеральных кругах.

Представители российской политической элиты были разобщены, конкурировали друг с другом и часто ориентировались на другие страны. В окружении императора были люди так называемой «немецкой партии», определенные круги аристократии тесно контактировали с английским посольством. Может быть, это в какой-то мере явилось отражением династических связей и родства российского императора с королем Великобритании и германским императором.

Слабость политической элиты также может быть отнесена к тем факторам, которые вели Россию к революции. Объединение офицерского корпуса произошло уже позднее, в годы Гражданской войны, на почве борьбы с советской властью[7].Однако в тревожные и драматические недели начала 1917 г. российский генералитет был явно не на высоте понимания судьбоносных решений российского будущего.

Вообще, в последние годы тема роли политических элит стала весьма распространенной в мировой историографии. Историков разных стран интересует, как формируются элиты, их структура и возможности влияния на политику, экономику и социальную сферу.

Применительно к России этот вопрос особенно актуален. В марте 1917 г. в самых разных сферах российского общества господствовало равнодушие и явное непонимание серьезности момента и ситуации. Отсутствовала и, пожалуй, главная функция элиты – связь с населением, понимание его настроения, опасений и надежд. Фактически в России не было серьезного обсуждения происходящего, за исключением узких совещаний кучки деятелей в Думе и среди генералитета[8]. До сих пор необъяснимым остается та легкость, с которой эти самые элиты, включая генералитет и церковных иерархов, расстались с монархией, которая существовала в России многие годы. В отличие от других стран, в то время в России не случилось кровопролития; общепризнано, что февральско-мартовские события 1917 г. прошли без жертв и насильственных потрясений. Но в широкой исторической перспективе остался дискуссионным вопрос о конце империи в стране. Эта тема тем более интересна, если учесть, что на протяжении многих веков самодержавие было важнейшей и незыблемой скрепой российской традиции и общества, которая вроде бы должна была объединить страну от простого крестьянина до высшей аристократии.

Возникает вопрос: что же случилось в России, что эти скрепы исчезли? Объяснений может быть много – либо весь режим и инструмент монархии изжил себя, либо положение людей было доведено до

[7] Гаман-Голутвина 1998.

[8] Назаров 2004.

крайней степени, либо при апатии населения произошла деградация элит, которые утратили способность трезво оценивать ситуацию.

Роль российского либерализма

Во всяком случае после отречения императора, как известно, было образовано Временное правительство. И один из дискуссионных вопросов касается действий и роли Временного правительства. Но вопрос может быть поставлен в более широком плане – о роли и возможностях российского либерализма. В полемике минувшего года ставился вопрос о возможности развития России по либеральному пути и о том, мог ли российский либерализм составить альтернативу большевизму.

Вообще в России либералы не получали большинства ни в Думе, ни на выборах. Видимо, на российской почве не сложились условия для роста либеральных тенденций. Не случайно, на выборах в Учредительное собрание большинство получили партии другого направления – прежде всего эсеры и большевики.

Для многих ученых-историков и в нашей стране, и за рубежом сегодня остается весьма существенным вопрос о личности Александра Керенского, который считался главой либеральных сил России. В недавно изданной в России книге показано, что в стране фактически сложился культ личности Керенского. Он отличался необычным многословием, после его многочисленных выступлений Керенского выносили на руках[9]. Главный вопрос состоит в выяснении причин быстрого падения популярности Керенского. Это, конечно, связано с глубоким разочарованием населения России деятельностью Временного правительства. Оно, как и все либеральные партии тогдашней России, не уловило настроение масс. Фактически речь шла о месте и роли российского либерализма. Прошедший многолетний опыт истории начала XX века, казалось, обещал подъем партий либерального толка. Но в решающие недели марта-сентября 1917 г. эти партии не имели сильной поддержки у населения России. Видимо, можно говорить, что либерализм как политическое течение и как организованные структуры (в виде партий и Временного правительства) не прижились в России, и это предопределило их фактический уход с российской политической арены.

Но этот кризис коснулся и самой социал-демократии. Умеренно-либеральное направление, олицетворяемое Плехановым и Мартовым, уступило большевикам во главе с Лениным и Троцким. Известно, что меньшевики выдвигали на первый план более эволюционные формы борьбы за власть, против самодержавия.

Во всем этом кроется один из ответов на ключевой вопрос о том, почему именно большевики пришли к власти в октябре 1917 года.

---

[9] Колоницкий 2017; Федюк 2009.

В чем причины успеха Ленина и большевиков

Сила большевиков, тогда весьма немногочисленной группы, состояла не только в том, что их программа лучше других соответствовала потребностям и интересам населения России, но и в том, что практически все противостоящие большевикам партии оказались слабыми и неспособными возглавить движение российских народных масс.

Важный вопрос касается идеологии и практики большевистского крыла российской социал-демократии и ее вождя Ленина. Мы уже указывали, что она представляла собой причудливое сочетание утопического социализма, общемарксистских установлений и экстремистских идей анархистского типа[10].

Практически большевики взяли в октябре 1917 года власть, которая как бы лежала у них в руках. За символическим залпом Авроры и «штурмом» Зимнего ничего не было. Большевики взяли власть в октябре без сопротивления и без крови. Сопротивление сопровождало взятие власти в Москве, а дальнейшая острейшая Гражданская война – это была уже другая история.

Российская революция в истории XX века

Чрезвычайно интересный вопрос связан с местом российской революции в общемировой системе революций и судеб мировых империй[11]. Как известно, Ленин любил сравнивать ситуацию в России в 1917 г. и в последующие годы с революцией во Франции в конце XIX столетия. И этот вопрос сегодня требует нового внимания и прочтения. Ранее мы связывали это сравнение лишь со сходством революционного террора. Действительно, лидеры большевиков почитали Робеспьера и его методы борьбы с противниками и оппонентами. Представляется, что вопрос о революционном терроре действительно был важным, но обращение Ленина к опыту Французской революции имело и более широкий смысл – опыт перехода от монархии к республике, взаимоотношения с другими политическими силами и партиями и т.п.

Обращаясь снова к внутренним аспектам событий 1917 года, следует отметить и вновь возросший интерес к ситуации в России в сентябре, и, в частности, к истории т.н. корниловского мятежа[12].

В зарубежной историографии активно проводится мысль, что если бы Керенский вместо противостояния с Корниловым объединился бы с ним, то, возможно, большевики не смогли бы с такой легкостью взять власть в октябре. Из мемуаров Керенского видно, что он действительно колебался относительно своего отношения к корниловскому мятежу. Но из этих же воспоминаний видно и то, что Керенский видел большую

[10] Данилкин 2017.
[11] Селезнев 2017.
[12] Ушаков, Федюк 2006.

угрозу для своей власти «справа», т.е. от Корнилова, нежели «слева» от большевиков, силу которых он явно недооценил.

К числу более общих дискуссионных проблем истории российской революции следует отнести и вопрос о взаимоотношении центра и периферии. Один британский исследователь определил это термином «хрупкость» управления империей. Конечно, положение разных частей империи отличалось друг от друга. Бóльшая самостоятельность Финляндии, очевидная свобода для националистических объединений и организаций Украины сочетались с часто весьма неразумными шагами царской власти по отношению к территориям Средней Азии (что показали, например, события в Киргизстане в 1916 г.).

Эта «хрупкость» управления империей также свидетельствовала о политическим кризисе в императорской России. Но для историков имперская проблема имела более широкое звучание, а кризис империй имел и общий смысл. Не будем забывать, что в это же историческое время рухнули и другие империи – австро-венгерская, османская и, наконец, германская. Конечно, в каждом случае имелись свои специфические условия и причины. На общий процесс повлияли в первую очередь итоги первой мировой войны и постановления Версальского мира. Но российский пример внес свою лепту в общую историю эволюции и распада империй.

В многочисленных трудах по истории российской революции, на конференциях и круглых столах неизменно обсуждалась проблема, получившая название «наследие революции». Конечно, эта проблема также имеет более широкий смысл; речь идет и об оценке всего советского периода, и о линиях воздействия российской революции на мировое развитие XX столетия. По вопросу о наследии революции сильно чувствуются различия в оценках российскими специалистами личностей Ленина и Сталина. Но, отвлекаясь от этих чисто политизированных оценок, все же отметим некоторые общие моменты.

Дискуссии на эту тему идут весьма интенсивно с начала 1990-х годов. Речь идет прежде всего о связи ленинизма и сталинизма. Уже в тот период определилось два подхода. Одни историки уверяли, что сталинизм явился логическим продолжением ленинской теории и практики. Для других сталинизм был извращением идей Ленина и классического марксизма. Сейчас большинство историков видят логическую и органическую связь сталинской политики с теми принципами и методами, которые были заложены в ленинский период.

В большой проблеме наследия революции есть и еще один весьма важный аспект. Он связан с тем, что именно во время российской революции были поставлены и решены многие аспекты социального развития, которые заняли столь большое место в истории XX века. Социальные реформы во многих странах в 1920–1930-е гг. проводились явно

под влиянием «русского опыта» и российской практики. Идеи социального развития и справедливости, столь популярные в марксизме и в практике большевиков, получили распространение во многих странах мира. Но, в то же время, как нам представляется, не следует преувеличивать значение только «русского плана». Социальное реформирование, внимание к этим вопросам в теории и на практике отражало общую тенденцию XX столетия.

В истории российской революции существует еще один важный аспект – проблема цены революции. Эта проблема, конечно, имеет более общий исторический контекст, но в данном случае следует понять, что количество жертв российских граждан, погибших в ходе революции и Гражданской войны, вызывает крайне негативное отношение к тому революционному насилию, которое ее сопровождало, и тем репрессиям, которые обрушились на страну в 1920–1930-е годы.

Дискуссии 2017 года (в том числе и на международном уровне), связанные со столетием революции в России, несомненно, будут иметь важное значение для отечественной и мировой историографии, стимулируя обсуждения одного из самых важных событий XX столетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абовская С.Н. Аристократия и революция. М.: Абрис, 2017.
Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М.: Интеллект, 1998.
Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. Изд-во: Вече, 2014.
Данилкин Л. А. Ленин: Пантократор солнечных пылинок. М.: Молодая гвардия, 2017.
Журавлев В.В. Революция 1917 года глазами современников: В 3 т. Т. 3: Октябрь 1917 г. – январь 1918 г. М.: РОССПЭН, 2017.
Колоницкий Б.И. Товарищ Керенский: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март – июнь 1917 года).
Лурье Ф.М. Нечаев: Созидатель Разрушения. М.: Молодая гвардия. 2001.
Назаров М.В. Россия накануне революции и февраль 1917 года. Наш современник. 2004. № 2.
Российская революция 1917 года: власть, общество, культура / Отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2017.
Сидоровнин Г.П. Петр Аркадьевич Столыпин. Жизнь за Отечество. Поколение. Изд-во: Терра-Книжный клуб, 2007.
Ушаков А.И., Федюк В.П. Лавр Корнилов (Серия «Жизнь замечательных людей). М.: Молодая гвардия, 2006.
Федоров Б.Г. Петр Столыпин. Я верю в Россию. Изд-во.: Лимбус Пресс, 2002.
Федюк В.П. Керенский. М.: Молодая гвардия, 2009.
Штейнберг И.З. Нравственный лик революции. М.: Кучково поле, 2017.
Шубин А.В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб.: Питер, 2017.
L'année qui a changé le monde. Paris, 2016.
Buisson J.-C. 1917. L'année qui a changé le monde. Paris, 2016.
Historically Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution / Ed. by Tony Brenton. L., 2016.
Martelli R. 1917-2017 - Que reste-t-il de l'Octobre russe? Paris, 2017.
Miéville, China. October: The Story of the Russian Revolution. L., Verso, 2017. 384 p.
Rappaport, Helen. Caught in the Revolution: Petrograd, Russia, 1917, 2017.

REFERENCES

Abovskaya S.N. Aristokratiya i revolyuciya. M.: Abris, 2017.
Buisson J.-C. 1917. L'année qui a changé le monde. Paris, 2016.
Danilkin L. A. Lenin: Pantokrator solnechnyh pylinok. M.: Molodaya gvardiya, 2017.
Fedorov B.G. Petr Stolypin. YA veryu v Rossiyu. Izd-vo.: Limbus Press, 2002.
Fedyuk V.P. Kerenskij. M.: Molodaya gvardiya, 2009.
Gaman-Golutvina O.V. Politicheskie ehlity Rossii. Vekhi istoricheskoj ehvolyucii. M.: Intellekt, 1998.
Golovin N.N. Rossiya v Pervoj mirovoj vojne. Izd-vo: Veche, 2014.
Historically Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution / Ed. by Tony Brenton. L., 2016.
Kolonickij B.I. Tovarishch Kerenskij: antimonarhicheskaya revolyuciya i formirova-nie kul'ta «vozhdya naroda» (mart – iyun' 1917 goda).
Lur'e F.M. Nechaev: Sozidatel' Razrusheniya. M.: Molodaya gvardiya. 2001.
Martelli R. 1917-2017 - Que reste-t-il de l'Octobre russe? Paris, 2017.
Miéville, China. October: The Story of the Russian Revolution. L., Verso, 2017. 384 p.
Nazarov M.V. Rossiya nakanune revolyucii i fevral' 1917 goda. Nash sovremennik. 2004. № 2.
Rappaport, Helen. Caught in the Revolution: Petrograd, Russia, 1917, 2017.
Rossijskaya revolyuciya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura / Otv. red. YU.A. Pet-rov. M.: Politicheskaya ehnciklopediya, 2017.
SHtejnberg I.Z. Nravstvennyj lik revolyucii. M.: Kuchkovo pole, 2017.
SHubin A.V. Start Strany Sovetov. Revolyuciya. Oktyabr' 1917 – mart 1918. SPb.: Piter, 2017.L'année qui a changé le monde. Paris, 2016.
Sidorovnin G.P. Petr Arkad'evich Stolypin. ZHizn' za Otechestvo. Pokolenie. Izd-vo: Terra-Knizhnyj klub, 2007.
Ushakov A.I., Fedyuk V.P. Lavr Kornilov (Seriya «ZHizn' zamechatel'nyh lyudej). M.: Molodaya gvardiya, 2006.
ZHuravlev V.V. Revolyuciya 1917 goda glazami sovremennikov: V 3 t. T. 3: Oktyabr' 1917 g. – yanvar' 1918 g. M.: ROSSPEHN, 2017.

Чубарьян Александр Оганович, *академик РАН, доктор исторических наук, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, президент Государственного академического университета гуманитарных наук*

Discussion issues of the Russian revolution

The article sums up certain discussions connected to the Russian revolution centennial. The main attention is focused upon the problems and causes of the revolution's inevitability, on the role of the First World War, on the difference and continuity of the 1917 February and October events, on the causes of the Bolshevik victory and the crisis of the Russian political elites. The article shows what goals are facing the Russian historical scholarship in interpreting the history of the Russian revolution.

Keywords: Russia, revolution, history, causes, the first world war

Alexander Chubaryan, *academician, RAS, Dr. Sc. (history), academic supervisor, Institute of World History, President, State Academic University of Humanities*